

В. Е. Бездель

**Кандидат исторических наук, доцент,
зав. кафедрой правоведения и социально-
гуманитарных дисциплин Витебского фили-
ала Международного университета «МИТ-
СО»**

Реформа школьного образования 1958 г. в БССР

Статья посвящена реформе школьного образования 1958 г. в БССР. Отмечается, что в целом позитивная идея политехнического обучения, которая должна была отвечать требованиям экономики в высококвалифицированных кадрах, готовить школьников к поступлению в высшие учебные заведения и осознанному выбору профессии, и потенциально не была реализована в полном масштабе из-за смены политической парадигмы, отсутствия достаточного финансирования, формализации некоторых положений реформы местными органами и руководителями предприятий и колхозов.

Ключевые слова: СССР, БССР, реформа, школа, образование, профессиональная подготовка школьников.

С момента возникновения СССР руководители государства много внимания уделяли преобразованию школы и системы образования. Изначально это было связано с ликвидацией царского наследия, коренной ломкой старых традиций и формированием нового общества, для которого были необходимы квалифицированные кадры. Идея политехнического обучения школьников могла бы решить эту задачу. Грамотно построенная система образования, в которой получаемые теоретические знания соответствовали бы потребностям экономики, позволила бы решить и проблему невостребованности на рынке труда выпускников ремесленных училищ, техникум. Высших учебных заведений.

Хотя на протяжении 20-х – 30-х гг. XX в. понимание того, что включает в себя политехническое образование, каким оно должно быть и что должны уметь выпускники средней школы, менялось, И. Сталин в 40-е гг. остался приверженцем этой идеи. В директивах по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951 – 1955 гг., утвержденными на XIX съезде ВКП(б), говорилось, что «в целях обеспечения учащимся, заканчивающим

среднюю школу, условий для свободного выбора профессий, приступить к осуществлению политехнического обучения в средней школе и провести мероприятия, необходимые для перехода к всеобщему политехническому обучению» [7, с. 281]. Таким образом, съезд предложил идею политехнического обучения в средней школе, которая затем определила вектор развития советского образования в период «оттепели».

Задача, поставленная в директиве, отражала проблему нехватки квалифицированных кадров для промышленности и сельского хозяйства, возникшую в следствие войны 1941 – 1945 гг., а также ускоряющейся научно-технической революции.

Смена политического руководства СССР привела к трансформации понимания сущности политехнического обучения, что особенно проявилось в подготовке реформы образования 1958 г. Если на XX съезде КПСС Н.С. Хрущев говорил об обязательном 10-летнем всеобщем образовании, создании системы школ-интернатов, где учителя-воспитатели будут «инженерами душ подрастающего поколения» [5, с. 80, 83], воспитыва-

вать «всесторонне развитых, образованных, активных строителей коммунистического общества, горячо любящих Родину, Коммунистическую партию, коммунистическое отношение к труду и собственности, а школы-интернаты обеспечат среднее общее и политехническое образование, подготовят к непосредственной практической деятельности» [1, л. 528.], то в апреле 1958 г. выступая на XIII съезде ВЛКСМ, глава государства и партии выразил сомнения в правильности озвученного решения, склоняясь в сторону обязательного всеобщего 7-летнего образования, в основе которого должна лежать «тесная связь обучения с трудом, с практикой коммунистического строительства» [8, с. 162].

Итогом реализации позиции Н.С. Хрущева, стало принятие 24 декабря 1958 г. Верховным Советом СССР закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», положившего начало реформе школы, продолжавшейся до середины 1960-х гг.

Аналогичный и близкий по содержанию документ был принят 8 апреля 1959 г. на сессии Верховного Совета БССР. Главной целью реформы была объявлена подготовка «образованных людей, хорошо знающих основы наук и вместе с тем способных к систематическому физическому труду», технически грамотных кадров для промышленности и сельского хозяйства. Самым сложным при реализации реформы было соблюсти баланс общего, политехнического, профессионального образования, основанного на сочетании труда и обучения, и отдыха, физического развития детей.

После принятия закона одиннадцатилетние школы стали давать не только общеобразовательную подготовку, но и наравне со школами рабочей молодежи, профессиональную. Начиная с 9 класса, школьники выбирали конкретную профессию, закреплялись за предприятием или колхозом, совхозом. Так, например, учащиеся средних школ г. Витебска и Витебской области могли получить подготовку по специальностям «ткач, электрик-механик, слесарь, токарь» (при Витебском ковровом комбинате, Оршанском льнокомбинате), «маркировщик, паяльщик, заборщик, контролер ОТК, электрик-механик» (при Витебском заводе радиодеталей), «токарь, фрезеровщик, слесарь-сборщик, сле-

сарь-шлифовальщик» (при Оршанском заводе «Красный борец», Полоцкий завод стекловолокна), «швея» (Полоцкая швейная фабрика, Полоцкая фабрика индпошива), «полевод, плодоовощевод, животновод, тракторист, механизатор, садовод-огородник» (колхозы им. Калинина, «Прогресс», «Политотделец») и другое [2, л. 42 – 44].

Потребность в конкретных профессиях определялась местными органами с учетом имевшихся в данном регионе предприятий, а не потребностью региона в кадрах по той или иной специальности. Проблему попытались решить, приняв постановление Совета министров СССР «Об улучшении производственного обучения учащихся общеобразовательных школ» от 30 мая 1961 г., обязывавшее совнархозы больше уделять внимания вопросам профессиональной подготовки школьников [6, с. 311].

В 1962 г. были проверены школы всех областей БССР. Результаты проверки были неутешительными: учащиеся по-прежнему обучались в школах по неперспективным специальностям, без учета потребности предприятий [3, л. 128]. Такая ситуация приводила к тому, что школьники – выпускники 11-х классов не могли найти работу по специальности. В 1962 г. в Витебске из 690 выпускников 100 человек было трудоустроено не по специальности, а 34 человека вообще не смогли найти работу [3, л. 128]. Школы пытались найти выход из сложной ситуации, предлагая подросткам обучаться сразу нескольким профессиям, порой совершенно несовместимым: столяр-слесарь, полевод-свекловод-птицевод.

Вместе с тем, перечень проблем, характерных для школы середины 1950-х годов, так и не был решен. Большинство школ области отмечали, что мастерские не укомплектованы оборудованием, предприятия и колхозы неохотно принимают школьников на производственное обучение, а там, где оно организовано, сводится к формальному просмотру подростками за выполнением операций, просмотру «из-за плеча».

Более того, в 1961 г. президиум Витебского областного совета профсоюзов принял постановление «О неудовлетворительном состоянии техники безопасности и производственной санитарии в учебных мастерских школ области», в котором констатировал, что

условия труда школьников не соответствуют санитарно-гигиеническим требованиям: «помещения мастерских (школы № 1, 6, 25 г. Витебска, № 3 г. Полоцка) размещены в подвальных помещениях без достаточного естественного освещения, сырые, стены покрыты плесенью. Отсутствуют проходы между верстаками. Часть оборудования неисправно. На станках не установлена защита (на абразивных кругах), что приводит к несчастным случаям. Нет вытяжной вентиляции, умывальников, мыла, полотенца, спецодежды для школьников, аптечек. Учителя производственного обучения не имеют соответствующей квалификации» [4, л. 50 – 51].

Негативным последствием реформы 1958 г. (совмещение обучения и работы на производстве), о котором практически не говорили, стало переутомление школьников и падение успеваемости и дисциплины, а сами учащиеся стали считать производственное обучение второстепенным делом.

Таким образом, в целом позитивная идея политехнического обучения, которая должна была отвечать требованиям экономики в высококвалифицированных кадрах, готовить школьников к поступлению в высшие учебные заведения и осознанному выбору профессии, и потенциально не была реализована в полном масштабе из-за смены политической парадигмы, отсутствия достаточного финансирования, формализации некоторых положений реформы местными органами и руководителями предприятий и колхозов.

Библиографический список:

1. ГАВО. – Ф. 2797. – Оп. 2. – Д. 162. Директивы и указания Министерства просвещения БССР.
2. ГАВО. Ф. 2797. – Оп. 3. – Д. 12. Решения Витебского облисполкома.
3. ГАВО. – Ф. 2797. – Оп. 3. – Д. 18. Решения и распоряжения облисполкома.
4. ГАВО. Ф. 2797. – Оп. 3. – Д. 26. Приказы Министерства просвещения БССР.
5. XX съезд КПСС : стенографический отчет. Т. 1. – М. : Государственное изд-во политической литературы, 1956. – 640 с.
6. Иванова, Г.М. Советская школа в 1950 – 1960-е годы / Г. М. Иванова. – М. : Фонд «Московское время», 2018. – 432 с., ил.
7. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / КПСС ; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС ; Под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. - 9-е изд., доп и испр. - М. , 1983-1990. - 16 т. - В надзаг. : Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.– Т. 8. : 1946-1955. - 1985. - 542 с.
8. Хрущев, Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. В 8 т / Н.С. Хрущев. – Т. 3. – М. : Политиздат, 1962. – 544 с.

©Бездель В.Е., 2021